

Глава 64 Но больничная нота Чу Тяньлиня также была несколько заинтересована даосами, поэтому через мгновение он сказал: "Если он хочет увидеть это, он может встретиться с ним". Когда Ма Имин услышал это, он сразу же сказал: "Спасибо, старшеклассники, потом старшеклассники, пожалуйста, сначала отдохните, старшеклассники, до свидания". Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Ладно, иди".

После этого Ма Йимин ушла прямо, а Чу Тяньлинь вернулся в свою комнату и вынул из тела мутировавший мобильный телефон.

Теперь, когда весь рис обменяли на центовые монеты, Чу Тяньлинь готов искать в магазинах бессмертного мира свое самое срочное кольцо Цянь Кунь.

Затем Чу Тяньлинь прямо дважды щелкнул, чтобы купить Кольцо Цянь Кунь, и на экране его мобильного телефона появилась подсказка: "Купить Кольцо Цянь Кунь обойдется в сто двадцать центов, вы уверены, что купите его?"

Увидев это, Чу Тяньлинь прямо сказал: "Конечно".

Затем, прямо напротив Чу Тяньлиня, внезапно появилась почерневшая дыра, а внутри этой почерневшей дыры появилось чрезвычайно тонкое золотое кольцо.

Похоже, что кольцо изготовлено из чистого золота, на нем намотан маленький живой дракон.

Несмотря на то, что маленький дракон не был большим, он был могущественным и ярким. Чу Тяньлинь схватил Кольцо Цянь Куня и вприснул свою духовную силу прямо в кольцо.

В отличие от настроек в некоторых романах, Кольцо Цянь-Кунь не требует, чтобы кровь капала, и невозможно, чтобы смертная кровь позволяла Кольцу Цянь-Кунь узнавать своего владельца, если бессмертный с достаточно высоким уровнем возделывания, то кровь содержит достаточно ауры, чтобы Кольцо Цянь-Кунь узнавало своего владельца.

Однако это признание фактически опиралось на ауру в крови, которая, по сути, не имела большого отношения к капельному исповеданию в крови.

Теперь, когда Чу Тяньлинь ввел в кольцо свою собственную ауру, кольцо считается его владельцем, и после этого, если Чу Тяньлинь хочет использовать кольцо, чтобы убрать вещи, все, что ему нужно сделать, это вколоть немного ауры, и он сможет свободно управлять им.

И если это кто-то другой, если это смертный.

Не имеет значения, если ты капаешь кровью и исповедуешься перед Господом, горишь огнем и тонешь водой, в этом кольце не будет никакой перемены.

Только те, кто был сильнее Чу Тяньлиня, смогут использовать свою мощную ауру, чтобы стереть знак ауры, оставленный Чу Тяньлинем в Кольце Цяньцзюня, а затем забрать кольцо для собственного использования.

Однако, согласно культивированию Ма Иминя, было нелегко встретить кого-то, чье культивирование было выше его собственного, то есть, можно сказать, что это Кунь Цянь можно сказать, что оно защищено от дураков.

Кольцо, естественно, не является обычным предметом. Помимо хранения вещей, кольцо может

автоматически расширяться и сжиматься в определенном диапазоне, поэтому Chu Tianlin может носить его на любом пальце по своему усмотрению, и оно будет идеально подходить.

Кроме того, кольцо может изменять свою форму и даже быть невидимым, потому что само по себе кольцо настолько бросается в глаза, что Чу Тяньлинь делает его невидимым для других, а сам Чу Тяньлинь не видит его вообще, но Чу Тяньлинь может чувствовать и напрямую манипулировать им через свою духовную силу.

После этого Чу Тяньлинь посмотрел на оставшиеся двадцать или около того монет, которые у него остались, но все равно купил таблетки для конденсации.

Он содержит лишь намек на бессмертный мир, но для Чу Тяньлиня это очень ценное сокровище, и Чу Тяньлинь непосредственно приобрел четыре таблетки для ци-дренажа, чтобы помочь себе в возделывании.

Конечно, по мере развития культивирования Чу Тяньлиня, увеличение его культивирования, возможно, не так страшно, как это было в начале, но увеличение все еще было не слишком маленьким, и, естественно, оно все еще было похоже на ракету по сравнению с собственным культивированием Чу Тяньлиня.

В конце концов, он содержал в себе клочок бессмертной энергии! После этого Чу Тяньлинь бросил четыре капсулы ци конденсата и свой мутировавший мобильный телефон в космическое кольцо и ушел.

Ма Имин, с другой стороны, позвонила Чэнь Баоруну, который тут же взял трубку и сказал: "Брат Ма, как дела?". Ма Имин слушала.

Сразу же сказал: "Хорошие новости, что пожилые обещали тебя увидеть!"

Услышав это, Чен Бай Ронг сразу же сказал: "На этот раз, это действительно благодаря брату Ма, я уезжаю в Спринг-Сити, и, кстати, я принесу тебе большой красный халат, который я дорожил годами".

Изначально культивирование Чэнь Баоронга было на два уровня выше, чем Ма Имин, который является четвертым уровнем периода притяжения Ци, и имеет свою собственную силу, которая гораздо сильнее в плане влияния и материального наслаждения, чем Ма Имин.

Интерес Ма Иминя к большой красной мантии Чэнь Баорона не был маленьким, поэтому Ма Иминь засмеялась и сказала: "Тогда поторопись и иди сюда, кстати, если старший обещает дать тебе руководство, то ты должен прислать мне кошку большой красной мантии!"

Услышав это, Чен Бай Ронг прямо сказал: "Не говорите кошка, кошка с половиной подойдет!"

Наконец, Ма Йимин вернулся в даосский храм и встретил пару Фэн Юэй, Ма Йимин также потопил его лицо, Фэн Юэй встретил его и сказал: "Даосская Ма, что случилось с моим сыном, пожалуйста, также попросите даосскую Ма говорить ясно".

Ма Имин послушала и сказала: "Твой сын избалован твоими мужем и женой, так? Тот, кого он обидел, был моим предшественником, так что я не могу помочь тебе в этом деле.

Но тот выпускник был щедр и не рассчитывал с сыном, он полмесяца был в коме и, естественно, будет в порядке, вы забираете его обратно, и помните, когда он придет в себя,

скажите ему, чтобы он перестал приглашать того выпускника, или я не пощажу его легкомысленно, не поговорив о том выпускнике"!

Услышав слова Ма Йимин, господин и госпожа Фэн Юэй внезапно изменились. Жена Фэн Юэй уже сомневалась в способности Ма Йимин и чувствовала, что Ма Йимин просто лгунья.

Теперь, когда она слышала, что сказала Ма Йимин, она прямо сказала: "Какой человек наложил черную руку на моего сына? Ты скажешь мне личность этого человека, я посажу его в тюрьму, а мама, мой муж называл тебя даосисткой, это для твоего лица, не позорься, ты веришь, что я смогу посадить тебя в тюрьму?"

Услышав слова жены, Фэн Ювэй медленно открыл рот и сказал: "Хватит, господин Ма, если моя жена обидела меня, пожалуйста, простите меня, но я хотел бы знать, кто имеет дело с моим сыном".

Пара пела и помирилась, видимо, не ставя в глаза Ма Имин, и даже заставила Ма Имин раскрыть личность Чу Тяньлиня, Ма Имин тоже был немного зол, он был одет в халат даосиста, а халат даосиста был брошен прямо на пару Фэн Юэй.

Оба почувствовали сильное воздействие на свое тело, оба были непосредственно вытолкнуты этой силой, затем Ма Йимин снова ударила ногой по носилкам, на которых лежала Ма Йимин, Ма Йимин вылетела с носилками, затем снова приземлилась на землю, после чего голос Ма Йимин сказал: "Вам здесь не рады, пожалуйста!".

Только в это время Фэн Юэй и его жена, наконец, почувствовали необыкновенность Ма Иминя, однако, было уже слишком поздно.

Они всё ещё хотели снова постучать в дверь, но Ма Йимин уже делала это внутри гостевого дома, сразу же во дворе гостевого дома даоистов разразился осенний ветер, свернулись бесчисленные опавшие листья, затем ударили Фэн Ювэй и других по лицу, из-за чего они не могли даже стоять, несколько человек также поспешно подняли носилки Фэн Ху, а затем бежали из этого злобного гостевого дома даоистов.

В девять часов Чу Тяньлинь пришел на работу в нормальном режиме, в то время как Ма Имин, как обычно, останавливался в углу комнаты для культивирования, в то время как Чу Тяньлинь, все еще рисующий, но больной талисманы, может быть, знакомства сделаны идеально.

После того, как Чу Тяньлинь нарисовал талисман тысячу раз, ему, наконец, удалось нарисовать талисман, однако, он не был уверен, что он сможет вылечить болезнь Шэнь Цзюсина.

Ведь рак - неизлечимая болезнь человечества, и вся человеческая медицина развивается так стремительно, но с этим ничего нельзя поделать.

Однако, перед тем как попытаться, нужно было убедить Шэнь Цянь Юэ, что этот талисман имел потенциал вылечить Шэнь Цзин.

Задумавшись на мгновение, Чу Тяньлинь внезапно посмотрел на Ма Иминя, Ма Иминь, казалось, имел некоторое влияние в весеннем городе, если бы он открыл рот, Шэнь Цянь Юэ мог бы с трудом поверить, но что, если бы это была Ма Иминь, кто открыл рот? После этого Чу Тяньлинь сказал: "Мастер Ма, интересно, какой у вас престиж в Весеннем городе?".

Ма Имин слушал и сказал: "Старейшина Чу, покойный старейшина все еще имеет некоторое

влияние в этом весеннем городе". Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Ты когда-нибудь слышал о больном очаровании?" "Я слышал об этом, это легендарный талисман среднего уровня, который может вылечить сотню болезней."

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Председатель этой компании страдает раком мозга, и я нарисовал больничную записку, но боюсь, что они не поверят, поэтому я попросил даосскую маму попросить вас заставить их поверить в подлинность этой больничной записки". Ма Имин слушала и сказала прямо: "Нет проблем, я просто объясню это прямо этому Шэнь Цзюсину".

Хотя Ма Имин и Шэнь Цзюсин не очень-то дружили, но он был президентом Даосской ассоциации Весеннего города, его слова, естественно, имели большой вес.

Но слова Шэнь Цзюсина, он все равно поверил бы одному или двум, в то время как Чу Тяньлинь, услышав слова Ма Иминя, кивнул и сказал: "Тогда дело твое".

Ма Имин слушал и говорил: "Старейшина, не надо быть вежливым, старейшина, ты помог покойному старейшине прорваться сквозь царство, это как доброта к восстановлению, так в чем же смысл таких мелочей?"

<http://tl.rulate.ru/book/40288/867421>